

Николаева И.Ю.
 Московский городской
 педагогический университет

НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА ПО ПРОФЕССИИ, ДОЛЖНОСТИ В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ*

Аннотация. Слова общего рода, как и слова, служащие для обозначения лиц по профессии, должности, могут применяться как к лицам мужского пола, так и к совокупности лиц, смешанной в отношении пола, и даже просто к лицам женского пола.

Изменения в употреблении слов мужского рода привели к перестройке соотношения в коррелятивных парах мужского и женского рода, а также воздействовали на другие ярусы языка, в результате чего наблюдается большая самостоятельность родовых форм глагола и появление определенных синтаксических конструкций для аналитического способа выражения пола лица.

Ключевые слова: коррелятивные пары, фоносемантический анализ, составные образования, производные номинации, описательные наименования-словосочетания.

I. Nikolaeva

NAMES OF PERSONS OF A FEMALE BY
 A TRADE, POSTS IN GENDER ASPECT

Abstract. Common gender words, as well as the words serving for a designation of persons by a trade, post, can be applied to a male, group of people and even simply to a female. Changes in the use of words of a masculine gender have led to reorganisation in correlative pairs, and also influenced other levels of language therefore the big independence of patrimonial forms of a verb and occurrence of certain syntactic designs for an analytical way of expression of a sex of person.

Key words: correlative pairs, the phonosemantic analysis, the compound formations, derivative nominations, descriptive names-word-combinations.

Динамика женской эмансипации, особенно заметная в последнее десятилетие, повлекла за собой массовый приход женщин в считавшиеся ранее чисто “мужскими” профессии. Термины же большинства современных профессий были сформированы в период доминирующего положения в них мужчин.

Однако не всегда примерка женщиной на себя “мужских” терминов (*адвокат, директор* и т. д.) обоснована. Мы попытаемся продемонстрировать это на примере термина *адвокатесса*.

В 1917 г. в соответствии с декретом Временного правительства, возглавляемого А.Ф. Керенским, женщины получили право заниматься адвокатской деятельностью. Однако сам термин *адвокатесса* не был закреплен законодательно. Более того, до сегодняшнего дня ни один нормативный акт не содержит этого термина. И это при том, что в современной России более 1/3 адвокатов – женщины. Многие адвокатессы – признанные специалисты с громкими именами.

В каждом словаре современного русского языка встречается термин *адвокат*. Однако в большинстве из них отсутствует термин *адвокатесса*. Приятным исключением является толковый словарь С.И. Ожегова. Согласно этому словарю “Адвокат (муж.) – это юрист, которому поручается оказание юридической помощи гражданам и организациям, в том числе защита чьих-нибудь интересов в суде; защитник (жен.) – адвокатесса (разг.)” (1949, 22-е издание).

Из данного определения следует, что *адвокатесса* – слово, являющееся производным от термина *адвокат*, образованное путем присоединения суффикса *-есс*. В русском языке это достаточно распространенный прием перевода мужского термина в женский. Как правило, данный новообразованный “женский” термин получает благородную окраску, например *баронесса* или *виконтесса*. Еще один яркий пример – слово *принцесса*, которое означает принадлежность женщины к королевской крови. Данный прием в словообразовании можно встретить не только в наименовании титула, но и в профессиональной терминологии (*поэтесса, стюардесса* и т. д.).

Обратимся к зарубежному опыту образования женского наименования *адвокат*. Так, во французском языке *адвокат* – слово мужского рода. В английских словарях род не определен и опознается по контексту. И

* © Николаева И.Ю.

только немецкие словари содержат в себе термин *адвокатесса*.

В современном российском обществе термин *адвокатесса* является достаточно распространенным. Например, любая поисковая система в Интернете выдаст не менее 8 тыс. ссылок на термин *адвокатесса*: *В начале лета этого года при получении взятки в Саратове были задержаны 2 сотрудника ГУВД. Посредником выступала знакомая обоим адвокатесса. Если исключить возможность внезапно возросшего правосознания, то можно предположить, что задержанию милиционеров предшествовало задержание адвокатессы* (С. Николаев).

Должен ли этот термин получить большее распространение? Нам представляется, что да. Приведем некоторые доводы в пользу термина *адвокатесса*.

Русский язык богат и разнообразен. А присущие преимущественно женщинам профессиональные качества (скрупулезность, более строгое следование этическим правилам, использование в работе специфических психологических приемов и т. п.) наполняют термин *адвокатесса* особой смысловой нагрузкой. Использование этого термина только обогатит русский язык.

Образовавшуюся филологическую нишу может занять другой термин – *адвокатша*. Он уже есть в словарях и обозначается как простонародный. Если не пропагандировать термин *адвокатесса*, именно простонародное *адвокатша* может занять его место.

Наличие в нашем обществе довольно большого количества несклоняющихся фамилий порой приводит к досадным недоразумениям. Фамилии, заканчивающиеся на *-ко, -ц, -ян*, не позволяют определить пол лиц. Написание в официальных документах *Адвокат* и фамилии с инициалами порой приводит к ошибкам при обращении к носителю несклоняющейся фамилии. Употребление же термина *адвокатесса* позволит этого избежать.

Каждый звук человеческой речи обладает определенным подсознательным значением. Учеными были определены качественные характеристики каждого звука русской речи, что позволяет оценивать влияние звуков на психическое состояние человека. Используя эту методику, сравним психологическое воздействие звучания терминов *адвокат* и *адвокатесса*.

Результат компьютерного фоносемантического анализа слова *адвокат* выявил

следующие признаки этого термина: мужественное, храброе, большое, величественное, хорошее, простое, громкое, красивое, яркое, быстрое, могучее (Верхоланцева Н.Ф.). Слово *адвокатесса* обладает сокращенным перечнем этих фоносемантических признаков: хорошее, простое, быстрое.

Разработчики данной методики указывают, что чем больше выраженных признаков, тем сильнее эмоционально-подсознательная значимость слова. То есть термин *адвокат* порождает у слушателя больше эмоций, чем слово *адвокатесса*. Оба термина вызывают только положительные эмоции.

Обращение к прекрасному полу с использованием мужественных терминов не позволяет говорить о качествах, которыми женщин наделила природа (женственность, красота и утонченность, хрупкость), замешанных на настойчивости и феноменальной силе воли.

Таким образом, термин “адвокатесса” не только раскрывает профессиональную принадлежность, но и позволяет женщине оставаться индивидуальной, что как ничто другое свойственно ее природе.

Итак, развитие языка теснейшим образом связано с эволюционными процессами в обществе. Проблемы взаимоотношения языковых и социальных структур неотделимы от антропоцентрической парадигмы в лингвистике, изучающей язык в тесной связи с человеком, его сознанием, духовно-практической деятельностью. В современном языке профессиональная деятельность является одним из наиболее значимых параметров, характеризующих человека в его отношениях к реальному миру. Ввиду многообразия и изменчивости отношений, в которые вступает человек в процессе своей социальной и производственной деятельности, антропонимический инвентарь языка пополняется особенно интенсивно. Происходящие под воздействием научно-технической революции коренные изменения в сфере труда (изменение профессиональных приоритетов, возросшая потребность в высококвалифицированных специалистах, появление новых сфер деятельности), послужили мощным социальным импульсом к возникновению большого количества новых наименований лиц по профессии, ставших индикаторами научно-технического и экономического прогресса.

Существенные сдвиги в социальном статусе женщин и их утверждение в таких “мужских” сферах профессиональной деятель-

ности, как бизнес, армейская, таможенная, пожарная служба и политическая деятельность, потребовали адекватного отражения женской профессиональной деятельности в языке посредством создания соответствующих наименований. Репрезентируя стремительные сдвиги в сфере женской профессиональной деятельности, новые наименования женщин по профессии явились, таким образом, отражением социального на уровне языковых структур. С другой стороны, сами новые наименования женщин по профессии выполняют важную социальную функцию, т. к. способны воздействовать непосредственно на сознание людей, внушить потенциальную возможность нетрадиционных профессиональных занятий для женщин, разрушить устаревшие стереотипы, преодолеть предрассудки и страхи. Таким образом, изменение в сфере языка, а именно формирование новых принципов отражения языкового понятия “женская профессиональная деятельность”, стимулировало процесс переориентации общественного мнения на равенство профессиональных шансов представителей обоих полов.

Серьезной критике со стороны феминистски настроенных лингвистов подверглось традиционное употребление нейтрального, обобщенного мужского рода при именовании женщин по признаку профессии. В результате многочисленных эмпирических опытов, тестов и лингвистических исследований было доказано, что в большинстве случаев “нейтральность” имен мужского рода является лишь мифом, своего рода “виртуальной реальностью”, и в соответствующих контекстах женщина гораздо реже, чем мужчина, может идентифицировать себя с наименованиями в форме мужского рода. Было отмечено также, что подобные “нейтральные” имена мужского рода до недавнего времени заполняли правовой и административный язык. Вместе с тем в системе языка все еще имеют место факты статусного “неравноправия”, когда мужское наименование обнаруживает более престижные социальные коннотации, чем соответствующее женское имя.

Современные методики лингвистического анализа позволяют рассматривать речевые явления в целом (без противопоставления языковых уровней), объединяя в исследовании функционально соответственные, хотя и не синонимичные в прямом смысле средства. Данная закономерность является отражением представления о единстве, целостности языка,

его функциональной атропоцентричности.

В 20-е годы XX века язык получает социальный заказ назвать женщин по профессии, занимаемой должности. Такие номинации закрепились в дореволюционное время в форме мужского рода, т. к. их носителями были исключительно мужчины *врач, учитель, доктор, профессор* и т. п. Эта экстралингвистическая потребность не осталась без предложения, язык предоставил несколько способов решения этой задачи:

1. Составные образования типа *женщина-директор, девушка-секретарь; Поэтому молодой капитан катера в сплюснутой блинном форменной фуражке, женщина-матрос в ватнике и растрепанный моторист с неизменным пучком пакли в руке встречали каждого нового пассажира, как доброго родственника* (Паустовский).

2. Производные номинации от форм мужского рода с помощью суффиксов со значением «лицо женского пола»: *начальница, поэтесса, секретарша, врачиха*. Особенно легко, по данным Д.Э. Розенталя, образовывались формы, если данная профессия в равной мере была связана и с женским, и с мужским трудом: *продавщица, санитарка, певица, артистка* [Розенталь Д.Э., 1987, с. 120].

3. Существительные мужского рода с синтаксическим указанием на пол лица, т. е. согласованием «по смыслу» с родовыми формами глагола. В этом случае женский род глагольной словоформы указывал на женский пол действующего субъекта: *Врач сказала. Секретарь ответила*.

Время все расставило по своим местам: в современной речевой коммуникации заметна тенденция среди существительных, называющих лиц по профессии, называть одним словом в форме **мужского рода** лиц и мужского и женского пола. Хотя, например, М.Я. Немировский считал, что попытка вместить в старые формы новое содержание является признаком отставания языка от общественного развития [Немировский М.Я., 1938, с. 224].

Говоря *Дом актера, Гимн студента, Союз журналистов, Союз писателей, Институт повышения квалификации врачей и учителей*, мы имеем в виду не только мужчин, но и женщин. Таким образом, у существительных мужского рода развилось обобщенное значение – **лицо без указания на пол**. К.С. Аксаков считал, что «именем мужского рода обозначается род вообще..., самый пол

выступает неярко, не определяется в имени мужском» (поэтому название детенышей, обозначение социально неполноценного человека относятся к мужскому роду – *ребенок, октябренок, щенок, волчонок, малыш, оборвыш, глупыш* и ср. *телка* – только для самки) [Виноградов В.В., 1986, с. 68]. В.В. Виноградов подчеркивал, что в чисто русских словах, **названиях лиц**, формой мужского рода подчеркивается не столько идея пола, сколько общее представление о лице, отнесение к классу людей (общее понятие о человеке) [Виноградов В.В., 1986, с. 62].

За последние годы количество слов «кандидатов в общий род» увеличилось также за счет освоения заимствований: *Его жена – удачливый бизнесмен, менеджер, брокер*. Морфологическое оформление женского рода весьма редко, исключение составляет калька *бизнеследи или бизнесвумен*. Интересно, что особая сфера функционирования языка – детская речь – также стремится избавиться от асимметрии языкового знака: *У нас не воспитатель, а воспитательница; водительница трамвая* [Цейтлин, 2000, с. 118].

Причины отчасти лингвистические, отчасти экстралингвистические: в современном узусе у носителя языка нет стремления подчеркивать противопоставление мужского и женского труда (ср. американскую и европейскую культуру), поэтому даже *поэтесса, пианистка, банщица, дантистка, курсантка, лаборантка*, оцениваемые словарями как нейтральные, не являются предпочтительными. И даже при номинации лиц женского пола по профессии, которая исторически была женской, *маникюриша, педикюриша* часто заменяются на *маникюрный/педикюрный мастер* или *мастер маникюра/педикюра*. Исключение, пожалуй, составляют некоторые спортивные термины *гимнастка, рекордсменка, лыжница*.

Система суффиксальных средств оказалась не в состоянии удовлетворить потребность языка в ряде новых женских названий лиц по профессии, так как в ней учитывались:

1. Стилистически окрашенные соответствия типа *секретарша, директорша, деканша, врачиха, дворничиха, повариха*. По данным Д.Э. Розенталя, нежелательные ассоциации проявлялись особенно ярко в словах на *-иха*, потому что в дореволюционной России с помощью этого суффикса оформлялись названия жен мужей «низшего звания», в современной речи сказываются нежелатель-

ные ассоциации с названиями самок животных *слониха, зайчиха* [Розенталь Д.Э., 1987, с. 120]. Сниженный оттенок ограничивает их употребление, такие образования функционируют в разговорно-просторечном стиле (ср. немецкий язык *die Dekanin, die Lehrerin*, в котором аффикс *-in* является нейтральным);

2. Двусмысленные соответствия, которые могут быть поняты как обозначение жены по мужу, так и женщины-представителя какой-нибудь профессии – *управдомша, сторожиха, дворничиха, директорша*;

3. Потенциально возможные, но реально не существующие в узусе новообразования. Причина такого лексического ограничения – «занятость данного семантического места» другим словом *столяр – столярка* (помещение), *пилот – пилотка* (шапка), *штукатур – штукатурка, матрос – матроска, электрик – электричка, машинист – машинистка, техник – техничка* [Современный русский язык под ред. В.А. Белошапковой, 2002, с. 382]. В данных парах второе слово не является наименованием женщины по профессии либо называет женщину совершенно другой профессии;

4. Вообще не упоминались социальные соответствия *человек, друг, враг*.

Итак, функционально целесообразно указание на женский пол средствами синтаксического контекста. Употребительность таких конструкций с согласованием глагольной лексики «по смыслу» особенно высока в разговорной речи, где степень нормированности ниже.

И.Г. Милославский, кроме того, видит в этом усиление аналитических тенденций: в языках синтетического типа грамматическая информация о словоформе заключена в ней самой [Милославский И.Г., 1981, с. 51].

Трудности возникали и в движении в обратном направлении, которое можно назвать явлением маскулинизации в развитии профессии.

И В.В. Виноградов, и К.С. Аксаков отмечали, что существительное женского рода всегда обозначает лицо женского пола, что в обозначениях лиц (а не характеристиках его) невозможны формы женского рода применительно к мужчинам. И это действительно более редкое явление, но все-таки не невозможное, хотя языковые факты такого рода правилами грамматики не описаны.

Когда мужчина осваивает чисто женскую профессию, то для обозначения лица мужского пола по такой профессии язык

тоже предлагает несколько способов:

1. Обратное образования от слов женского рода – *дояр*. Здесь же, как нам кажется, следует упомянуть слова *натурщик*, *манекенщик*, которые производны от женских наименований с помощью суффиксов. Привычное соответствие в образовании существительных женского рода от существительных мужского рода нарушено в этом случае по причинам внеязыкового характера: *доярка*, *натурщица*, *манекенщица* – исторически женские профессии;

2. Описательные наименования – словосочетания: *машинистка – переписчик на машинке*, *балерина – танцор балета* (ср. простор. *балерон*), *доярка – оператор машинного доения*;

3. Слова женского рода, с указанием на пол носителя аналитически, средствами синтаксического контекста – *модель, няня*.

Представители третьей группы особенно редки, их появление отражает общие процессы и тенденции, наблюдаемые в развитии современной коммуникации. Вероятно, мы могли бы предложить аналогичные с «типом *врач*» способы синтаксического согласования с глаголом «по смыслу», с зависимым прилагательным «по форме»: *Молодая модель Петров удачно прошел отборочный тур*. Хотя подобные словосочетания достаточно трудно произнести, поскольку «феминизирующий» эффект существительного женского рода достаточно силен. Интересно, что создатели фильма о няне-мужчине, назвали свое

произведение «Усатый нянь», что также свидетельствует о более сильной связи женского рода с представлением о естественном поле.

В большинстве случаев трудно выявить факты, мотивирующие один из рассмотренных способов образования номинаций лиц мужского пола по «женской профессии». В конечном счете, можно указать только некоторые тенденции, так как трудно определить те свойства, с которыми можно связать нужное правило распределения. На наш взгляд, такие языковые факты не должны описываться грамматическими правилами, поскольку они не обладают свойством универсальности, но, тем не менее, их место в системе языка должно быть определено.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вернер Ф. Речевое поведение женщин и мужчин // Языкознание. РЖ ИНИОН РАН. Сер. 6. 1984. – С. 116-135.
2. Верхоланцева Н.Ф. Из наблюдений над использованием просторечной лексики мужчинами / женщинами – носителями русского литературного языка // Живое слово в русской речи Прикамья. – Пермь, 1989. – С.83-89.
3. Виноградов А.А. Способы выражения оппозиций “Женский – неженский” в русском и венгерском языках // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. – М., 1991. – С. 111-117.
4. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. – М., 1981.
5. Немировский М.Я. Способы обозначения пола в языках мира. – М., 1938.
6. Толковый словарь русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. – М., 1992.

УДК 80:811.161.1

Панченко А.И.

Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. З. Бишовой

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ОБРАЗОВ В ПОЭЗИИ И. СЕВЕРЯНИНА*

Аннотация. В статье анализируются сквозные метафорические образы поэзии Игоря Северянина.

Ключевые слова: метафора, языковая личность, семантическое поле, сема, языковая картина мира.

A. Panchenko
LEXICO-SEMANTIC ANALYSIS OF THE
CENTRAL IMAGES IN THE POETRY BY I.
SEVERYANIN

Abstract. Through metaphorical images of the poetry by Igor Severyanin are analyzed in the article.

Key words: metaphor, semantic field, seme, language picture of the world, language personality.

* © Панченко А.И.